

Н.А. ГОЛОВИН

Ф. ТЁННИС И К. МАРКС: У ИСТОКА АКАДЕМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МАРКСИЗМА

ГОЛОВИН Николай Александрович – доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия (n.golovin@spbu.ru).

Аннотация. В дискуссиях о Карле Марксе в связи с его 200-летним юбилеем со дня рождения обнаружился дефицит концептуальных подходов к целостной оценке его научного наследия. В статье рассматриваются особенности первого опыта академического изучения Маркса немецким социальным философом и социологом-теоретиком, профессором Университета г. Киль Ф. Тённисом (1855–1936). В его сочинениях ставятся и решаются марксоведческие вопросы, не потерявшие актуальности: реконструкция исследовательской программы Маркса и эволюция «плана шести монографий»; трудовая и торговая теория стоимости и прибавочной стоимости, смежные учения и вопросы, содержащиеся в «Капитале». Критически оценивается вывод Тённиса о различии Маркса и Энгельса в стилях научного мышления. Определено значение оценок Тённиса для современных исследований научного наследия Маркса.

Ключевые слова: К. Маркс • Ф. Энгельс • Ф. Тённис • марксоведение • история социальной мысли

DOI: 10.31857/S013216250006175-5

Введение: о личных контактах Тённиса с Марксом и Энгельсом. 200-летие со дня рождения Карла Маркса не только активизировало дискуссии о нем, но и выявило дефицит концептуальных подходов к анализу его научного наследия, сохранение советского курса в спорах о его учении. Например, считается, что цель научных изысканий Маркса – это сочинение «Капитал» и что в критике капитализма он был прав по существу, но не мог учесть реалий его дальнейшего развития. Между тем общедоступная документальная база марксоведения значительно расширилась в рамках реализации научно-издательского проекта полного комментированного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригиналов (Marx-Engels-Gesamtausgabe, MEGA, МЭГА). В этом проекте из запланированных 114 томов вышло в свет 62. Полностью опубликовано, оцифровано и общедоступно экономическое наследие Маркса. Такое расширение документальных основ исследования редко учитывается вне сообщества специалистов-марксоведов, работающих непосредственно с документами. Между тем «Маркс снова «вернулся» в академию: во многих ведущих университетах США и Европы наблюдается рецепция его теоретического наследия в контексте экономической и социальной жизни XXI века» [Чепуренко, 2018: 26].

Изучение наследия Маркса было начато марксистами (К. Каутский, Э. Бернштейн), историками-социалистами Ф. Мерингом (биограф Маркса), Г. Майером (биограф Энгельса) и другими. Социальный философ, социолог-теоретик Ф. Тённис (1855–1936), профессор университета г. Киль, первый президент Немецкого социологического общества, автор известной книги «Общность и общество» заинтересовался учением Маркса и Энгельса в юности. По окончании университета и защиты диссертации по филологии, готовясь к университетской карьере, он изучал философию, юриспруденцию, политэкономия. В 1878 г.

в возрасте 23 лет он прочел первый том «Капитала» Маркса, но «мало что понял в нем», однако «сильные стороны произведения и его настрой поразили» его [Tönnies, 1924: 10]. В том же году в Лондоне, в библиотеке Британского музея, собирая материалы по истории социальной мысли, он работал в читальном зале, где каждый день с 9 часов утра до 7 часов вечера трудился Маркс. В течение 10 недель их разделяло несколько библиотечных столов. Несомненно, у Тённиса, прочитавшего «Капитал», было о чем расспросить его автора, но, к сожалению для науки, он не обратился к Марксу, потому что держал слово, данное своему дяде: не вступать в контакт с немецким политическим эмигрантом [Carstens, 2013: 69]. Через 10 лет после несостоявшегося контакта в предисловии к «Общности и обществу» (1887) Тённис назвал Маркса «глубочайшим социальным философом», «первооткрывателем капиталистического способа производства», повлиявшим на научное становление Тённиса [Tönnies, 1921: X]. В автобиографии, написанной в 59-летнем возрасте, признанный теоретик Тённис еще раз относит Маркса к тем, кто особенно сильно повлиял на него [Tönnies, 1924: 218].

Не установив контакт с Марксом, Тённис сумел наладить его с Ф. Энгельсом. Через 11 лет после смерти Маркса они познакомились на одном из конгрессов в Лондоне, куда Энгельс переселился, где готовил к изданию 2, 3 и 4 тома «Капитала» Маркса и руководил работой Первого Интернационала. Тённис был приглашен в гости. От этой встречи 27 июня 1894 г. у него осталось «живое впечатление о жизнерадостной, даже кипучей натуре» Энгельса [Tönnies, 1924: 226]. Однако сам он не оставил у хозяина дома особого впечатления, который лишь вскользь упомянул его имя среди других визитеров того дня: «сегодня – проф. Тённис из Килья., а вчера... Вот тут и работай!» [Маркс, Т. 39: 220]. Затем Тённис направил Энгельсу рецензию на книгу по философии и две свои статьи. Они заинтересовали Энгельса, особенно оценки социальной философии Конта. Тённису было направлено большое ответное с просьбой «обратить внимание на изменение адреса!», то есть Энгельс рассчитывал на продолжение контактов. К сожалению для истории социальной мысли продолжения не получилось из-за болезни и смерти Энгельса 5 августа 1895 г. Тённис рассказал своему университетскому ассистенту будущему известному философу Р. Клибанскому (1905–2005), о чем он беседовал с Энгельсом. В своих воспоминаниях Клибанский передал лишь слова Тённиса о том, что из беседы с Энгельсом тот «многое понял», не поясняя, что именно понял Тённис (цит по: [Carstens, 2005: 243]). Пусть осталось неизвестным, о чем они беседовали, но одно только это обстоятельство придает марксоведению Тённиса убедительность и ценность: личный контакт является незаменимым дополнением исследования публикаций и документов.

Через 40 лет после несостоявшейся встречи с Марксом вышла в свет книга Тённиса «Карл Маркс. Его жизнь и творчество» (1921), стоящая в одном ряду с его исследованиями творчества социальных философов Гоббса, Спинозы и Ницше. Данное исследование – продолжение и одновременно альтернатива первым научным биографиям Маркса и Энгельса того времени. Если Ф. Меринг, писавший о Марксе для рабочих, «вычеркнул из обычного подзаголовка биографий «История его жизни и его сочинений» «вторую половину» [Меринг, 1990: 27], то Тённис, наоборот, внимательно изучил ее и доказал, что в Марксе ученый всегда берет верх над политиком. В биографии Энгельса историка Г. Майера ставится вопрос о «тесном духовном симбиозе» Маркса и Энгельса, об Энгельсе как втором «Я» Маркса [Mayer, 1934: VI]. Тённис включил этот вопрос в свое исследование. Он пользовался доступными ему изданиями Маркса и Энгельса, а также «ценными исследованиями, около половины из которых стали возможны благодаря издательской деятельности русского ученого Н. Рязанова»¹ [Tönnies, 1924: 49]. Однако тённисовское исследование Маркса практически не учитывается в марксоведении. Исключением являются работы немецкого историка социальной философии Г. Рудольфа (Günter Rudolph, 1929–2017), выполненные на протяжении трех десятилетий. Он емко сформулировал идейную связь Тённиса

¹ Следует читать: Д. Рязанова (1870–1938).

и Маркса, метафорически употребив для этого сочинительный союз «и»: «Фердинанд Тённис и учение Карла Маркса» [Rudolph, 1991: 301]. Действительно, не будучи марксистом, Тённис иногда высказывался точно по Марксу, например: «Капитал как таковой интернационален, капиталисты всех стран солидарны, невзирая на все национально-патриотические выступления. Что удивительного, что им навстречу звучит призыв: “Пролетарии всех стран соединяйтесь!”» (1914) [Tönnies, 2000: 409].

Маркс и Энгельс критически относились к буржуазной социологии. Однако в ее рамках, а не в марксизме, было заложено начало объективного и целостного исследования Маркса как ученого. Итак, при первом обращении к «Капиталу» впечатленный Тённис был очень молод. При выходе в свет книги о Марксе ему было за 65. Четыре десятилетия научной работы прошли в контакте с идеями Маркса, его оценки Маркса авторитетны и свободны от идеологических клише.

Об исследовательской программе Маркса. Исследовательская программа Маркса, отмечает Тённис, к концу 1850-х гг. включала подготовку шести монографий. Он приводит соответствующее место из переписки Маркса и Энгельса 1859 г. и из знаменитого «Предисловия» к работе «К критике политической экономии» (1859), где Маркс заявляет: «Я рассматриваю систему буржуазной экономики в следующем порядке: *капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок...*», и подчеркивает, что пока его сочинения «не для печати, а для уяснения вопросов самому себе» и что «последовательная обработка этих монографий по указанному плану будет зависеть от внешних обстоятельств» [Маркс, 1959: 5; Tönnies, 1921: 73]. Тённис пришел к выводу о том, что из первоначального творческого замысла Марксом реализован первый пункт – «Капитал», а остальные книги он либо не успел написать, либо отошел от своей первоначальной исследовательской программы. Тённис не дал однозначного ответа на вопрос об исследовательской программе Маркса, но деполитизировал его, верно отметив, что в трех толстых томах «Капитала» отсутствует термин «диктатура пролетариата» [Tönnies, 1921: 105].

Подобный неполитизированный, объективный подход к определению исследовательской программы Маркса был реализован в Москве только в 1970-е гг. – спустя шесть десятилетий после Тённиса. Более поздние исследования, как и тённисовское, также не дают общего ответа на данный вопрос [Первоначальный..., 1987]. Если в редакционной статье к публикации рукописи Маркса «К критике политической экономии» говорится о «новом замысле Маркса» – «Капитале», заменившем план из 6 книг [Предисловие, 1959: X], то авторы специального исследования о первоначальном варианте «Капитала», напротив, полагают, что Маркс придерживался первоначального исследовательского плана, но «суживал свою задачу» до «разной степени детализации» при подготовке шести книг [Первоначальный..., 1987: 252]. Немецкий исследователь Маркса М. Хайнрих на основе материалов МЭГА приходит к выводу о том, что в практической научной работе у Маркса было две самостоятельные программы: во-первых, критика политической экономии в 6 книгах, которая оказалась не реализованной; и, во-вторых, «Капитал» в четырех книгах, – научная программа, которую удалось выполнить [Heinrich, 2012: 154], пусть и за пределами жизни Маркса издательскими усилиями Ф. Энгельса и К. Каутского.

Сравнение интерпретаций творческих планов Маркса лишь подтверждает основательность и достоверность определения Тённисом исследовательской программы Маркса. Он рассмотрел научные планы Маркса в целом, но не раскрыл их эволюции. Им поставлен вопрос о двух исследовательских программах Маркса, не исчерпанный в современном марксведении. Из его анализа следует, что целью Маркса было не только раскрытие «анатомии гражданского общества» через политэкономическое исследование в «Капитале», но и исследование основ капиталистической системы.

Критика Тённисом теории прибавочной стоимости и других учений, содержащихся в «Капитале». Итоговой версией «Капитала» считается 4-е немецкое издание. С него выполнено большинство переводов на другие языки, в том числе русский перевод во втором издании сочинений Маркса и Энгельса. Однако материалы МЭГА приводят к заключению о

том, что наилучшая финальная версия «Капитала» вообще отсутствует [Heinrich, 2012: 155]. Такой вывод, как и анализ Тённисом вопроса об исследовательской программе Маркса, способствует критическому прочтению самого известного труда Маркса.

Напомним, что понятие «капитал» восходит к латинскому слову «capitale = capitals pars de bitu» (заём, ссуда), означаящему вложенную сумму денег, подлежащих возврату с процентами. Капитал прежде всего монетарен и количественен; социальные отношения и общество, основанные на этом качестве капитала, не имеют каких-либо иных явных или латентных цели и смысла помимо содержащихся в самом понятии капитала, но вызывают вопросы о них в обществе и у теоретиков.

Маркс считал самым лучшим в первом томе «Капитала»: «1) подчеркнутый уже в первой главе двойственный характер труда, смотря по тому, выражается ли он в потребительной или в меновой стоимости (на этом основывается все понимание фактов); 2) исследование прибавочной стоимости независимо от ее особых форм: прибыли, процента, земельной ренты и т.д.» [Маркс, 1963: 277]. Следовательно, при чтении «Капитала» нужно непременно рассмотреть теорию стоимости и прибавочной стоимости, что и делает Тённис, охватывая некоторые смежные учения и вопросы.

В связи с этим отметим, во-первых, стремление Тённиса при определении сущности капитализма в буквальном смысле слова интегрировать свой тезис о приоритете торгового капитала с марксовской трудовой теорией стоимости через понятия общности и общества и учение о воле. «Сущностью капитализма, – так можно поправить его изображение Марксом, – является торговля... В той мере, в какой напряженная деятельность может быть связана с торговлей и часто действительно связана с ней, возникает не только различие, но и открытое противоречие между трудом и торговлей. Оба являются функциями социальной жизни, но труд (если можно здесь использовать мои понятия) определяется через общность и инстинктивную волю, а торговля – через общество и рассудочную волю», – пишет Тённис, интерпретируя теорию стоимости Маркса в понятиях своей социальной философии [Tönnies, 1921: 135].

Во-вторых, в цитированном фрагменте можно отметить существенные различия между Тённисом и Марксом в теоретическом описании капитализма. Если Маркс начинает свое исследование анализом процесса производства капитала и планирует завершить его рассмотрением мирового рынка, то Тённис считает, что исследование капитализма следует начинать с выяснения роли торговли [Tönnies, 1921: 22]. Однако в «Капитале», несмотря на обширное использование статистики о мировой торговле, Маркс абстрагируется от нее в теоретическом описании процесса производства капитала и прибавочной стоимости: «Мы отвлекаемся здесь от внешней торговли... Для того чтобы предмет нашего исследования был в его чистом виде, без мешающих побочных обстоятельств, мы должны весь торгующий мир рассматривать как одну нацию и предположить, что капиталистическое производство закрепилось повсеместно и овладело всеми отраслями производства» [Маркс, 1961: 594]. Иными словами, марксова идеально-типическая абстракция состоит по существу в том, что есть лишь одна-единственная капиталистическая экономика. Эта абстракция – ключ к пониманию критики Маркса Тённисом, его внимания к этой абстракции.

Экономист Й. Шумпетер отметил связь данной ключевой абстракции Маркса с его теорией эксплуатации. В марксовской теории эксплуатации «не содержится идеи надувательства или грабежа: эксплуатация является для него следствием капиталистического закона стоимости безотносительно к чьему-либо девиантному поведению» [Шумпетер, 2001: 855]. Действительно, при абстрагировании от внешней торговли из модели накопления капитала исключается обмен между относительно автономными экономическими системами. В таком случае единственно возможной теорией, объясняющей возникновение капитала, становится та, что развита Марксом в «Капитале»: это теория эксплуатации труда. Сравнив исходные положения о происхождении капиталистической системы по Марксу и Тённису и мысленно последовав марксову плану шести книг, включая исследование мирового рынка, в начале XXI в. можно найти убедительные возражения Тённису в

пользу Маркса. Так, у И. Валлерстайна современные мир-система и мир-экономика капитализма устроены так, что бедные страны с их экономиками становятся все беднее, получая от участия в мировой торговле лишь крохи (в относительных величинах), а богатые – все богаче. Однако Маркс, используя свою абстракцию одной-единственной глобальной экономики, выявил эту бесспорную тенденцию гораздо раньше. Данные аргументы подтверждают глубину и актуальность постановки марксоведческих вопросов Тённисом.

Критика Тённисом экономического учения Маркса исходит из другого основания – рассмотрения торговли и международного товарного обмена как генетических факторов капитализма без обращения к абстракции одной-единственной капиталистической системы, которую Тённис считает неправомерной. Однако Маркс и Тённис рассматривают обменные процессы разного типа. У Маркса – это купля-продажа рабочей силы на рынке труда: после чего «бывший владелец денег шествует впереди как капиталист, владелец рабочей силы следует за ним как его рабочий; один многозначительно посмеивается и горит желанием приступить к делу; другой бредет понуро, упирается как человек, который продал на рынке свою собственную шкуру и потому не видит в будущем никакой перспективы, кроме одной: что эту шкуру будут дубить» [Маркс, 1960: 187].

У Тённиса речь идет о торговом обмене и торговом капитале как главном условии капиталистических отношений. Оспаривая правомерность абстрагирования от мировой торговли, то есть от обмена товарами с другими относительно автономными экономическими системами, Тённис критикует тезис Маркса о том, что прибавочную стоимость создает только труд, а торговцы лишь «участвуют в ней», выделяя себе долю из ее совокупной массы. Маркс высказывается категорично и резко: «Повсюду, где торговый капитал имеет преобладающее господство, он представляет собой систему грабежа» [Маркс, 1961: 363]. При рассмотрении обмена товаров по модели Маркса вводится понятие абстрактного труда, в котором полезность вещи (потребительная стоимость) абстрагируется, а абстрактный труд, измеренный общественно необходимым временем производства товара, фиксируется в товаре. Следовательно, отмечает Тённис, даже по Марксу торговля имеет, как минимум, оценочную функцию для продуктов конкретного труда, обеспечивая его соотношение с общественно необходимым трудом [Tönnies, 1921: 131–138].

Полемизируя с Марксом, Тённис относит обмен товаров к процессу производства капитала как его «постоянного участника» [Tönnies, 1921: 135]. По Тённису, торговый капитал – «исторически старейший», он старше капитализма [Tönnies, 1921: 132] (с чем согласен и Маркс). Исходя из этого, Тённис полагает, что «Марксу следовало бы допустить, что прибыль на вложенный капитал возникает не только и не первоначально в производственной сфере, а она возникает раньше в сфере обращения» [Tönnies, 1921: 134]. Аргументы Тённиса убедительнее марксова абстрагирования от торговли, так как они подтверждаются несомненными материалами исторической науки.

Приведем в связи этим тезисом описание Марксом особенности товарообмена между относительно автономными общинами, хорошо иллюстрирующее различие теорий стоимости Маркса и Тённиса. «...Развитие продуктов в товары возникает вследствие обмена между различными общинами, а не между членами одной и той же общины. Сказанное относится как к этому первобытному состоянию, так и к позднейшим общественным отношениям... пока средства производства, закрепленные в каждой отрасли производства, лишь с трудом могут быть перенесены из одной сферы в другую, и потому разные сферы производства относятся друг к другу до известной степени так же, как разные страны или коммунистические общины» [Маркс, 1961: 194]. Высказывание Маркса интересно тем, что в нем он не пользуется своей ключевой абстракцией одной-единственной экономической системы, а придерживается представления о множестве экономических систем-субъектов. Для Тённиса такой тезис – бесспорный исходный пункт исследования экономических обменов. Благодаря этому Тённис пользуется системно-теоретическим подходом как в рассмотрении роли торгового обмена между экономическими системами, так и в анализе процесса производства и обращения капитала в целом, существенно опережая

использование теории систем в социальных науках своего времени. С учетом этих различий в началах теории капитализма рассмотрим некоторые смежные вопросы, затронутые Марксом в «Капитале» и Тённисом в исследовании о Марксе.

О месте предпринимателя в создании прибавочной стоимости. Согласно Марксу покупатель рабочей силы, капиталист, предприниматель, вносит труд рабочего в процесс производства, в котором создается прибавочная стоимость. Сам капиталист полностью исключен Марксом из участия в создании прибавочной стоимости. Маркс признает лишь организаторскую роль управленцев производством (менеджеров), участие капиталиста в производстве он считает излишним. Ведь существуют в Англии кооперативные фабрики, работающие без хозяина-капиталиста и без управляющих (рабочие сами координировали весь производственный процесс) [Маркс, 1961: 425]. Однако такие фабрики не получили широкого распространения.

Возражая Марксу и подчеркивая вклад капиталиста в создание прибавочной стоимости, Тённис отмечает: «Капитал в процессе производства выступает относительно труда в качестве директора, его командира (капитана индустрии) и тем самым играет деятельную роль в трудовом процессе» [Tönnies, 1921: 127] и заключает: «С сегодняшней точки зрения это признанная организаторская роль руководства фабрики или фирмы как производственной системы. Следует обязательно заниматься этой системой» [Tönnies, 1921: 135]. Получается, что даже неработающие владельцы капитала трудятся в рамках экономической системы общества, внося капитал в обращение и находя ему новые применения – тезис, который разделял с ним социолог М. Вебер, подчеркивая активную и творческую роль предпринимателя.

Об экономических кризисах. Маркс не оставил завершенной теории экономических кризисов – одной из важнейших специальных теорий в «Капитале». Примечательно: Тённис даже не берется за ее разработку, как не взялся за нее критик Маркса М. Вебер, отметив чрезвычайную сложность вопроса, превосходящую силу науки того времени [Weber, 1984: 620]. Между тем Маркс полагает, что «трудно представить себе что-либо более плоское, чем догмат, будто товарное обращение обязательно создает равновесие между куплями и продажами» [Маркс, 1960: 123]. Однако в XIX в. и для него вопрос обеспечения стабильного равновесия экономики не поддавался теоретическому решению: в науке того времени не было понятия динамической стабильности – общего понятия, описывающего стабильность системы через ее отклонения от равновесного состояния. Системная теория во времена Маркса и Тённиса лишь начинала вырабатывать собственные основы. Определение причин циклических кризисов в условиях неразвитого системно-теоретического контекста требовало от Маркса, судя по материалам МЭГА, дополнительных поисковых исследований, затягивавших завершение очередных томов «Капитала».

В XX в. вопрос о причинах циклических экономических кризисов был решен Дж.М. Кейнсом (1883–1946), создавшим их теоретическое описание на основе нового понятийного аппарата (общеэкономический спрос и другие понятия) и новых теоретических положений, охватывающих экономическое поведение потребителей и инвесторов. Он обосновал необходимость вмешательства государства в экономику и антициклической экономической политики, которая на практике оказывалась, как правило, эффективной [Кейнс, 2018: 196–220]. Он опирался на Маркса, в частности, разделял его тезис о неспособности рынка к саморегулированию, не верил в действие его так называемой «невидимой руки» (А. Смит), которой в мире организованных субъектов экономических отношений (союзы предпринимателей, профсоюзы, коллективные договоры и тарифные соглашения) не существует. В XX и XXI вв. кризисы не исчезли, но благодаря глобальному экономическому регулированию стали менее затяжными и разрушительными, чем Великая экономическая депрессия (1929–1939).

Автоматизация производства и ее последствия. Материалы МЭГА привлекают внимание и к другим менее известным предметам научного интереса Маркса: во-первых, это всемирная история (для ее разработки он готовил хронологические таблицы); во-вторых,

Маркса интересовала история техники и ее прогресс, в частности, последствия автоматизации производства, особенно в текстильной промышленности, ее влияние на трудовые и социальные отношения. Этот вопрос привлекает внимание Тённиса при анализе «Капитала» Маркса.

Переход от ремесленного к машинному производству приводил к привлечению труда детей и женщин, оплачиваемого плохо, взамен труда мужчин-специалистов. В книге «Общность и общество» Тённис цитирует одно из марксовых описаний данного явления: «Женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин! Этот мощный заменитель труда и рабочих превратился тем самым немедленно в средство увеличивать число наемных рабочих, подчиняя непосредственному господству капитала всех членов рабочей семьи без различия пола и возраста. Принудительный труд на капиталиста не только захватил время детских игр, но овладел и обычным временем свободного труда в домашнем кругу для нужд самой семьи» [Маркс, 1960: 406; Тённис, 2002: 249]. Маркс не ограничивается негодованием, а стремится прояснить общие тенденции автоматизации производства и технического прогресса, определить их влияние на общество.

В отличие от него Тённис прослеживает развитие законодательного ограничения женской и детской эксплуатации в книге «Эволюция социального вопроса», – своеобразное продолжение исследования Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845). Он высоко оценивает решительную борьбу английских фабричных инспекторов со сверхэксплуатацией труда. Примечательно, что Маркс, Энгельс и Тённис изучали данный вопрос по одним и тем же источникам – отчетам британских фабричных инспекторов (так называемым «Синим книгам»), но трактовали их по-разному. Маркс использовал эти данные для обоснования гибели капитализма, но, вероятно, не отрицал возможность трансформации общества под влиянием прогресса техники.

Ф. Энгельс – К. Марксу: «Я с трудом нахожу диалектические переходы». Постоянное обращение к сочинениям Энгельса и личная беседа с ним дают Тённису основание для оценки степени идейного единства классиков марксизма. Энгельс, отдавший значительную часть жизни «собачьей коммерции», часто подчеркивал бесспорное научное лидерство Маркса в их научном сотрудничестве. Согласно воспоминаниям русского социолога М.М. Ковалевского, «Маркс не считает ошибочной» точку зрения о своем идейном лидерстве, но подтверждает ее лишь «самодовольной улыбкой», без устных комментариев [Ковалевский, 2005: 113].

Тённис находит ключевой критерий для выяснения вопроса о степени идейной близости Маркса и Энгельса: особенности использования диалектического метода. Эффективность такого критерия до Тённиса подчеркнул биограф Маркса Ф. Меринг. «...Даже люди, не лишённые лучших намерений, а также и экономических знаний, лишь с трудом разбирались в книге Маркса [«Капитал» – Н.Г.]. И напротив, люди, весьма мало подкованные в экономике и более или менее враждебные коммунизму, но некогда хорошо усвоившие диалектику Гегеля, отзывались о книге Маркса с большим воодушевлением» [Меринг, 1990: 407]. Следовательно, диалектика во многом обозначает различие между марксизмом и другими мировоззренческими системами и теоретическими описаниями реальности.

После Тённиса в трудах о социальных теориях П.А. Сорокин указал на более тонкие различия в интерпретациях диалектики: они либо содержат полную гегелевскую триаду, в том числе синтез, либо являются дуалистическими, то есть не включают синтеза, а лишь выявляют дифференциацию развивающегося объекта на противоречащие противоположности [Sorokin, 1966: 518–519]. Таковы диалектические подходы Маркса и Тённиса. Это дает ясный критерий для сравнения диалектических концепций и оценки тённисовского решения вопроса об общности мышления Маркса и Энгельса.

Действительно, Маркс и Энгельс подчеркивали: их диалектика, в отличие от гегелевской, является материалистической. Тённис отмечает явную связь диалектического мышления Энгельса с гегелевской триадой. Он иронизирует над стремлением Энгельса обнаружить в живой клетке биологического организма развертывание гегелевского «бытия-в-себе» и приводит в подтверждение фрагмент из «Диалектики природы»:

«Органическая клетка – это и есть гегелевское бытие-в-себе, которое в своем развитии в точности проходит гегелевский процесс, до тех пор, пока, каждый раз ни возникнет законченный организм» [Tönnies, 1924: 564; Энгельс, 1961: 617].

В переписке Маркса и Энгельса о замысле «Капитала» 1858 г. можно найти более ранние свидетельства о тесной связи мышления Энгельса с Гегелем. Например, он сетует Марксу на то, что в подробном наброске плана «Капитала» ему «приходится с трудом искать диалектические переходы...»; например, он «еще не уяснил себе диалектический переход от земельной собственности к наемному труду» [Энгельс, 1962: 260] и так далее. Цитированные места подтверждают, что стили диалектического мышления у Маркса и Энгельса различаются. Если у Энгельса он ближе к гегелевским формулировкам и терминологии, то у Маркса они используются в «Капитале» в синтезе с экономическими категориями. Тем самым подтверждается вывод Тённиса о том, что Маркс и Энгельс, будучи левыми гегельянцами, мыслят довольно автономно и по-разному понимают каноны диалектического метода. Такой вывод Тённиса содержательнее и убедительнее, чем стереотип советского времени о том, что Энгельс как ученый был лишь отражением образа мышления Маркса.

Если попытаться определить научный статус диалектики как метода познания, на наш взгляд, следует согласиться с ее аргументированной оценкой П.А. Сорокина: диалектику можно признать как познавательный метод с четким определением ее эвристических возможностей, но не в качестве характеристики реальности, ибо в таком случае следует признать индуктивную или дедуктивную реальность [Sorokin, 1966: 525]. Действительно, реальность всегда полагается данной и известной, но ее описания у разных теоретиков могут различаться, в том числе в силу «неясности слов», которые используются. Диалектика – это дискурсивный метод, позволяющий прояснить теоретические описания реальности. Он служит уточнению содержания научных понятий, обеспечивая порядок в теоретических описаниях реальности.

Заключение. Тённис первым отказался от политизированного изучения Маркса, он использовал в исследовании научного наследия Маркса печатные публикации и документы, личный контакт с Энгельсом. Он впервые начал объективное академическое исследование марксизма, дал целостную оценку Маркса как социального философа и теоретика, включил его творчество в теоретическую социологию. Его исследование Маркса ограничено в полноте охвата научного наследия, ведется в теоретических рамках антитезы общности и общества, но именно эти и другие несовершенства и неполнота его первопрородческой академической критической оценки Маркса открывают больше точек присоединения к научной дискуссии о Марксе, чем многие работы о нем в рамках сложившихся подходов. Тённис предложил емкую, открытую для новых идей оценку творчества Маркса: «Его творчество стало его памятником. Политика и литература полны его духом. Невозможно не видеть, как сильно и долго он будет влиять. На благо или не на благо народа и человечества – это другой вопрос, но его идеи привели мир в движение» [Tönnies, 1921: 72].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кейнс Дж.М. Открытое письмо президенту Рузвельту Дж.М. Кейнса // Великая депрессия и великая реформа / Ред. Р.М. Нуреев. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 196–220.
- Ковалевский М.М. Моя жизнь: воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005.
- Маркс К. – Энгельс Ф. 2 апреля 1858 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 29. М.: Госполитиздат, 1962. С. 253–260.
- Маркс К. – Энгельс Ф. 24 августа 1867 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 31. М.: Политиздат, 1963. С. 277–278.
- Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. С. 5–9.
- Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960.
- Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, часть 1. М.: Госполитиздат, 1961.
- Меринг Ф. Карл Маркс: история его жизни. М.: Политиздат, 1990.

- Первоначальный вариант «Капитала»: (экономические рукописи К. Маркса 1857–1859 годов) / Ред. В.С. Выгодский и др. М.: Политиздат, 1987.
- Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. С. I–XXVI.
- Тённис Ф. Общность и общество. СПб.: Владимир Даль, 2002.
- Тённис Ф. Эволюция социального вопроса. СПб.: Издательство «Вестника Знания», 1908.
- Чепуренко А.Ю. Маркс в университете 3.0 // Социологические исследования. 2018. № 5. С. 26–34.
- Шумпетер. Й. История экономического анализа: в 3-х т. Т. 2. СПб.: Экономическая школа, 2001.
- Энгельс Ф. – К. Каутскому. 26–27 июня 1894 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39. М.: Политиздат, 1966. С. 219–220.
- Энгельс Ф. – Марксу. 9 апреля 1858 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 29. М.: Госполитиздат, 1962. С. 253–260.
- Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. М.: Госполитиздат, 1961. С. 339–626.
- Carstens U. Ferdinand Tönnies: Friese und Weltbürger: eine Biografie. Braest-Bredstedt: Verlag Nordfriisk Institut, 2013.
- Heinrich M. Marx' Ökonomiekritik nach der MEGA. Eine Zwischenbilanz // Marx-Engels Jahrbuch 2012/13. Berlin: Akademie Verlag GmbH. S. 144–167.
- Mayer G. Friedrich Engels: Eine Biographie: in 2 Bde. 2. verb. Aufl. Bd. 1. Friedrich Engels in seine Frühzeit. Haag: M. Nijhoff, 1934.
- Rudolph G. Ferdinand Tönnies und die Lehre von Karl Marx. Annäherung und Vorbehalt // Hundert Jahre «Gemeinschaft und Gesellschaft» / Clausen L. et al. (eds.). Opladen: Leske + Budrich, 1991. S. 301–320.
- Sorokin P. Sociological Theories of Today. New York: Harper and Row, 1966.
- Tönnies F. Ferdinand Tönnies. Kiel // Die Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen / Hrg. Von R. Schmidt. 2. verb. Aufl. Leipzig: Verlag von L. Meiner, 1924. S. 203–240.
- Tönnies F. Karl Marx. Leben und Lehre. Jena: Erich Lichtenberg Verlag, 1921.
- Tönnies F. Nationalgefühl // Tönnies F. Gesamtausgabe. Bd. 9. / Ed. by A. Mohr et al. Berlin; New York: de Greyter, 2000. S. 404–412.
- Weber M. Der Sozialismus // Max Weber Gesamtausgabe. Band I/15. Tübingen: Mohr, Siebeck, 1989. S. 599–633.

Статья поступила: 25.02.19. Принята к публикации: 08.04.19.

FERDINAND TÖNNIES AND KARL MARX: ABOUT THE BEGINNING OF MARXISM ACADEMIC STUDY

GOLOVIN N.A.

Saint Petersburg State University, Russia

Nikolay A. GOLOVIN, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Department of Theory and History of Sociology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia (n.golovin@spbu.ru).

Acknowledgment. The article is prepared with the support of The Centre for German and European Studies, Saint Petersburg State University – Bielefeld University, Grant 1/15/2019, and Ferdinand Tönnies Gesellschaft e.V., Kiel.

Abstract. The 200th anniversary of Karl Marx's birth actualized debates around his scientific heritage. With increased free access to scientific documents of Marxism founders, there was a shortage of conceptual approaches to their analysis. The article examines early interests of a German social philosopher and theoretical sociologist F. Tönnies (1855–1936) for Marx' «Capital», as well as his attempts to establish personal contacts with F. Engels. Tönnies offered the first conceptual academic study of Marx' works setting Marx as scholar apart from Marx as politician. In his book «Karl Marx – His Life and Teachings» (1921), the questions about the study of Marx are set and resolved, Marx's research program is reconstructed, evolution of 'six monographs plan' is discussed; Marx's labor theory of value and surplus value and its criticisms are analyzed from the standpoint of Tönnies's 'trade' theory of capitalism. Tönnies analyzes critically adjacent teachings and matters raised in Marx' «Capital». He makes systematic and theoretical criticisms of the absence of the entrepreneurs' contribution to creation of surplus value as formulated by Marx. Tönnies answered the question about the difference between Marx and Engels in the styles of dialectical thinking there. The article defines the meaning of inferences and assessments of Marx by Tönnies for contemporary of Marx studies.

Keywords: Marx, Engels, Tönnies, Marx studies, history of social thoughts.

REFERENCES

- Carstens U. (2013) *Ferdinand Tönnies: Friese und Weltbürger: eine Biografie*. Braest-Bredstedt: Verlag Nordfriisk Institut. (In Germ.)
- Chepurenko A.Yu. (2018) Marx at the University 3.0? *Sotsiologicheskies issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 26–34. (In Russ.)
- Engels F. (1961) Dialectics of Nature. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 20. Moscow: Gospolitizdat: 339–626. (In Russ.)
- Engels F. (1962) From F. Engels to K. Marx, the 9th of April, 1858. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 29. Moscow: Gospolitizdat: 253–260. (In Russ.)
- Engels F. (1966) From F. Engels to K. Kautsky, the 26–27th of June, 1894. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 39. Moscow: Politizdat: 219–220. (In Russ.)
- Foreword. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 13. Moscow: Gospolitizdat: I–XXVI. (In Russ.)
- Heinrich M. (2013) Marx' Ökonomiekritik nach der MEGA. Eine Zwischenbilanz. In: *Marx-Engels Jahrbuch 2012/13*. Berlin: Akademie Verlag GmbH: 144–167. (In Germ.)
- Keynes Jh.M. (2018) The Open Letter to President Roosevelt from John Maynard Keynes. In: Nureev R.N. (ed.) *The Great Depression and the Great Reform*. Moscow: Norma; INFRA-M: 196–220. (In Russ.)
- Kovalevskiy M.M. (2005) *My Life: Memories*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- Marx K. (1959) A Contribution to the Critique of Political Economy. Preface. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 13. Moscow: Gospolitizdat: 5–9. (In Russ.)
- Marx K. (1960) Capital. Vol. 1. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 23. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Marx K. (1961) Capital. Vol. 3. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 25 P. 1. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Marx K. (1962) From Marx to Engels. The 2nd of April, 1858. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 29. Moscow: Gospolitizdat: 253–260. (In Russ.)
- Marx K. (1963) From K. Marx to F. Engels. The 24th of August, 1867. In: Marx K., Engels F. *Collected Works*. 2nd ed. Vol. 31. Moscow: Politizdat: 277–278. (In Russ.)
- Mayer G. (1934) *Friedrich Engels: Eine Biographie*: in 2 Bde. 2. verb. Aufl. Bd. 1. Friedrich Engels in seine Fruehzeit. Haag: M. Nijhoff. (In Germ.)
- Mehring F. (1990) *Karl Marx: His Life Story*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Rudolph G. (1991) Ferdinand Tönnies und die Lehre von Karl Marx. Annäherung und Vorbehalt. In: Clausen L. et al. (eds) *Hundert Jahre «Gemeinschaft und Gesellschaft»*. Opladen: Leske + Budrich: 301–320. (In Germ.)
- Schumpeter J. (2001) *History of Economic Analysis*: in 3 vols. Vol. 2. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaya shkola. (In Russ.)
- Sorokin P. (1966) *Sociological Theories of Today*. New York: Harper and Row.
- Tönnies F. (2002) *Community and Society*. Saint Petersburg: Vladimir Dal' (In Russ.)
- Tönnies F. (1908) *Evolution of Social Matters*. Saint Petersburg: Izd. «Vestnika znaniya». (In Russ.)
- Tönnies F. (1924) Ferdinand Tönnies. Kiel. In: Schmidt (ed.) *Die Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen*. 2nd ed. Leipzig: Verlag von L. Meiner: 203–240. (In Germ.)
- Tönnies F. (1921) *Karl Marx. Leben und Lehre*. Jena: Erich Lichtenberg Verlag. (In Germ.)
- Tönnies F. (2000) Nationalgefuehl In: Mohr A. et al. (eds) *Ferdinand Tönnies Gesamtausgabe*. Vol. 9. Leitfaden einer Vorlesung ueber theoretische Nationaloekonomie. Englische Weltpolitik in englischer Beleuchtung. Schriften. Rezensionen. 1911–1915. Berlin; New York: de Greyter: 404–412. (In Germ.)
- Vygodski V. et al. (eds) (1987) *The Initial Version of «Capital» (Karl Marx's Economic Manuscripts, 1857–1859)*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Weber M. (1989) Der Sozialismus In: *Max Weber Gesamtausgabe*. Vol. I/15. Zur Politik in Weltkrieg. Schriften und Reden 1914–1918. Tuebingen: Mohr, Siebeck: 599–633. (In Germ.)

Received: 25.02.19. Accepted: 08.04.19.